

РУССКОЕ ДЕЛО

немецкого разлива

• текст | Александр ХАНСЕН

A still life photograph with a textured, light-colored background. In the foreground, a silver plate holds a piece of golden-brown, layered food, possibly a pie or a stack of pancakes, topped with red slices. A silver fork is tucked under the food. To the left, a glass bottle is partially visible. In the lower right, a fire hose nozzle is connected to a hose, resting on a white cloth. The lighting is dramatic, casting shadows and highlighting the textures of the food and the background.

«Московский листок» 12 октября (29 сентября) 1901 года написал такую заметку: «По телефону из Петербурга: 28 сентября на водочном заводе Штритера на Обводном канале около 12 часов дня произошел грандиозный взрыв. От невыясненной причины взорвало большой бак в 500 ведер очищенного спирта. Воспламенившийся спирт с неимоверной силой хлынул по всему зданию, разрушая все находящееся на пути... К счастью, во время взрыва рабочие ушли обедать и находились вне заводских стен...».

Немец фон Штритер неплохо относился к своим рабочим — обеденный перерыв, соблюдавшийся «по часам», позволил «спиртогонам» избежать страшных ранений, которые, несомненно, последовали бы, если бы не положенные им по закону «шти». Однако урон был нанесен крепкий. И дело тут не в потерянном спирте, а в разрушенных помещениях и дистилляционных машинах. Владимир Федорович (фон) Штритер решил не «восстанавливаться» в столице, а перебраться с семьей в Москву, где находился его второй головной завод. Имелись у него также филиалы в Нижнем Новгороде и Кронштадте, а представительства — в Минске, Одессе и Екатеринославе.

Конечно, все это «раздолье» было достигнуто не за один год и даже не за один век. Все началось еще в XVIII-м...

Нерусский вкус

Кто бы мог подумать, что хорошее качество может быть поставлено продукту «в виноу»! Однако именно так случилось с водкой «Товарищества спиртоочистительных водочных и ликерных заводов А. Ф. Штритера»: в конце XIX века ей «зачли» ее «нерусский» вкус. Не на ярмарке, не на выставке — там все было в полном порядке! — а в ресторанной статье, сравнивающей достоинства тех или иных наших водок. Предпочтение отдавалось водке Смирнова, обладающей «истинно русским вкусом», а вот «штритерку» назвали «пресной» — из-за того, что спирт на немецком заводе разводили дистиллированной водой. Качество водки Штритера было выше, но пили ее, в основном, купцы «нерусского» происхождения. Аристократы выделяли «хлебное вино» самостоятельно, а народ по кабакам пил «казенную» и не жаловался.

История завода фон Штритера началась в 1783 году: именно тогда шведский барон — хотя и немец по происхождению — Александр фон Штритер начал производство русского национального напитка (Екатерина Великая, отсылая Вольтеру посланки, не забывала вложить в них штоф анисовой, присовокупляя к бутылке

- **Кое-кому недоставало в водке Штритера «русской изюминки». Александр Федорович понял, что брать невскую воду для выделывания напитка — дело не только бесполезное, но и опасное для окончательного продукта. И остановился в своих изысканиях на дистилляте. И ведь не прогадал!**

сопроводительную записку: «Шлю тебе, дорогой Вольтер, лучшее, что есть в моей стране...»). По какой такой причине барон стал спиртогоном, история умалчивает, однако немцем-«водочником» в России никого удивить

было нельзя: они с XVI века выделяли на Руси — по льготным грамотам, надо заметить — спирто-содержащие напитки и очень недурно этим промышляли. По всей видимости, и Александр Федорович («фон» как-то сам собой трансформировался) не был чужд коммерческой жилки, поэтому организовал в Петербурге небольшой заводик, который к 1833 году преобразовался в вышеупомянутое «Товарищество спиртоочистительных водочных и ликерных заводов А. Ф. Штритера», располагавшееся на Обводном канале, в доме № 90.

В гору

В нашей стране водку любят и уделяют ей особое внимание. Поэтому, конечно, производят ее разную. Вот и Александр Федорович Штритер взялся выделять самые различные напитки на основе «спиритус вина». Кроме обычных водок делались специальные, а также наливки, аперитивы, ликеры и бальзамы. Цена была самой доступной, а качество — очень хорошим. Как уже упоминалось, кое-кому недоставало в водке Штритера «русской изюминки», но ведь и поташ, как в водках Петра Смирнова, Александр Федорович не использовал. Он понял, что брать невскую воду для выделывания напитка — дело не только бесполезное, но и опасное для окончательного продукта. И остановился в своих изысканиях на дистилляте. И ведь не прогадал!

Распробовав водку Штритера, многие почитатели напитка стали отдавать ему предпочтение — в основном это были купцы и разнообразные деловые люди столицы. Почему именно они? Все просто: ведь эта публика является завсег-

датами ресторанов, а заведения завод Штритера снабжал бесперебойно.

День ото дня рос объем производства, а популярность за границей обеспечивали разнообразные выставки, в которых «Товарищество» участвовало практически ежегодно. Сначала был Лондон — в 1860-м, 61-м и 62-м гг. — с большими и малыми серебряными медалями; затем наступил 1867 год и выставка в Париже, где фирма Штритера удостоилась похвального листа; ну а 20 мая 1882 года завод Штритера стал участником Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве. Витрина компании находилась в главном зале и являла собой огромную, выстроенную из разнообразных бутылок с ликерами, наливками и спиртами, арку. Мимо такого чуда народ ходил с особым удовольствием, пробовал продукцию «Товарищества», да нахваливал.

Императорский двор не оставил «радение» бывшего шведского немца за чисто русский напиток без внимания: после того как фон Штритер удостоился чести быть названным купцом первой гильдии, а заодно и потомственным почетным гражданином Санкт-Петербурга, ему также разрешили печатать на этикетках имперского двуглавого орла и называться «Поставщиком Двора Его Императорского Величества». Кстати, Александр Федорович был одним из первых, кому это позволили.

Знак качества

Продукция «Товарищества» отличалась разнообразием. Кроме «ординарных», — водок, очистка спирта в которых проводится всего один раз, — имелись в ассортименте фирмы и «двойные» (два раза очищенные), а также водки с названиями. Чего стоят, например, «Желудочная» или «Померанцевая», «Полынная» или «Английская», а также «Доппельт-Корн», «Старо-Вятка» и «Московитянка»! Были, разумеется, и другие названия, но самое важное в том, что все они обозначали принадлежность к «штритерскому кругу», а следовательно, их можно было пить без опаски.

К тому времени годовой выпуск водок, наливок и ликеров составлял 250 тысяч ведер, дистиллированного спирта — 100 тысяч ведер, очищенного вина — 115 тысяч ведер. Реклама уверяла, что все «столовое вино, водки, наливки и ликеры приготовлены из химически чистого спирта на аппаратах новейших усовершенствованных систем». Причем, что интересно, техническими усовершенствованиями занимались инженеры «Товарищества», и небезуспешно. Фамилия «Штритер» на международных ярмарках стала настолько ассоциироваться с понятием «лучшая русская водка», что в Париже в 1900-м и в Лондоне в 1908 году фирму наградили высшими международными грамотами «Гран-при». К тому времени компанией руководил уже сын Александра Федоровича, Владимир Александрович, который получил звание мануфактур-советника — высшее отличие торговца в российской империи.

Завершение действия

Понятное дело, что, пока в семье Штритеров сохранялся «немецкий»,

то есть вполне патриархальный, уклад жизни, старшие дети занимались развитием общего бизнеса и ни о чем другом даже подумать не могли. Но с наступлением XX века старые идеи отжили свое, а революция вообще поставила все с ног на голову. Вот что рассказывает правнучка последнего «спиртогона» из рода Штритеров, Виолетта: «У Владимира Александровича было пятеро детей: Александр, Эдуард, Альма, Владимир и Отто, но его дело продолжил только один из его сыновей — Владимир Владимирович, родившийся в 1882 году. По рассказам деда, это был удивительно талантливый человек. Якобы еще в 16 лет он изобрел сухой спирт, но никто ему тогда не поверил. Некоторое время спустя его «открыл» совсем другой человек. У прадеда было два высших образования по части спиртового производства... Владимир Владимирович возглавил семейное дело. После революции, когда все перешло в руки государства и обрело новое название, завод Штритера вошел структурно в объединение «Главспирт», где мой прадед был главным инженером-технологом.

В конце 20-х — начале 30-х годов Владимир Владимирович опубликовал свои труды в книге, где были раскрыты секреты рецептов французских вин и коньяков. Владимир Владимирович был последним продолжателем дела Штритеров, и с его уходом из жизни в 1936 году (некролог напечатан в журнале «Пищевик» от 3 июня 1936 г.) никто из потомков Штритеров не был связан по роду своей деятельности с ликеро-водочным производством...».

Обычное дело, но сколько за этими словами невысказанного: и отказ эмигрировать, и «служба» в советском учреждении, где на бывшего заводчика косились с недоверием и опаской, и год смерти — 1936-й. Непонятно, умер последний из «водочников»-Штритеров своей смертью или нет, но мысли идут в однозначном направлении. И если торговую марку Смирнова возродили на Западе, то о Штритерах помнят разве что их потомки...

Ну, а теперь еще и вы, прочитавшие эту статью. **15**